

© 1994 г.

М.В. ДЬЯЧКОВ, З.К. ТУДВАСЕВА

АНКЕТНЫЙ ОПРОС В КУДЫМКАРЕ

В настоящее время различные государственные и общественные учреждения — Министерство по национально-региональной политике, Министерство образования, Министерство культуры, Институт языков народов России, многочисленные этнокультурные общества и т.д. участвуют в разработке программ, связанных с сохранением, возрождением и развитием языков и культур народов РФ.

Необходимо получение информации относительно мнений представителей различных слоев населения национальных территорий по целому ряду вопросов, затронутых в этих программах.

В качестве первого региона обследования был избран Коми-Пермяцкий автономный округ (площадь 32,9 тыс. км², население — 159,6 тыс. человек), поскольку он относится к немногим национально-территориальным образованиям России, в которых численность титульного населения превышает численность нетитульного. В округе постоянно проживает 60,2% коми-пермяков, 36,1% русских, 0,9% татар и 2,8% прочих национальностей [1]. При этом по сравнению с другими автономными округами Российской Федерации такое превышение титульного населения над нетитульным является самым высоким [2].

На начальном этапе представляется целесообразным выяснить мнение респондентов по следующим вопросам, занимающим важное место в упомянутых выше программах:

1. Может ли этническая культура успешно возрождаться, сохраняться и развиваться при посредстве русского языка без одновременного расширения функций и повышения социального престижа местного, в данном случае коми-пермяцкого, языка?

2. Обладает ли местный язык возможностями расширения своих функций, повышения социального престижа и развития, если используется лишь ограниченной частью данного социума?

3. Целесообразно ли вводить местный язык в качестве одного из существенных компонентов в национально-региональный стандарт образования, т.е. преподавать во всех средних школах региона в качестве обязательного предмета, независимо от этнической принадлежности учащихся?

4. Могут ли расширение функций местного языка, повышение его социального престижа и развитие в конечном счете благоприятно воздействовать на экономику региона и повышение материального уровня всего населения данной территории?

Эти вопросы были включены нами в опросную анкету наряду с другими, позволяющими определить возраст респондентов, их этническую принадлежность по паспорту и по самосознанию, степень владения коми-пермяцким языком, а также знакомство с коми-пермяцкими обычаями, традициями, обрядами, элементами этнической культуры. Нам также хотелось знать, какой язык респонденты считают родным.

Для проведения опроса, результаты которого представлены в данной статье, в качестве респондентов были выбраны учителя-словесники, преподаватели коми-пермяцкого и русского языков и соответствующих литератур, поскольку именно они, на наш взгляд, наряду с писателями, журналистами, учеными-филологами призваны выступать в качестве основных хранителей и трансляторов языковой и гуманитарной культуры. В общей сложности в округе таковых насчитывается около 300 [3]. Анкетирование было проведено во время учительского методического семинара, состоявшегося в январе 1994 г. в Кудымкаре (административном центре округа) для учителей-словесников. Было роздано 100 анкет, фактически по числу присутствовавших, что охватывает 1/3 интересовавшей нас совокупности. С целью определения активности респондентов мы намеренно оставили на их усмотрение решение о возврате или невозврате анкеты. Это сразу же дало разочаровывающий, но весьма показательный результат: из 100 розданных анкет возвращено только 44.

Все респонденты посчитали себя коми-пермяками как по паспорту, так и по самосознанию, все в той или иной степени владели коми-пермяцким языком и все, кроме двух, считали его родным. Как показано далее, была установлена корреляция между степенью владения коми-пермяцким языком и отношением к нему со стороны респондентов.

На *первый* из поставленных вопросов отрицательно ответили 30, двое затруднились с ответом, а 12 посчитали, что этническая культура может развиваться и без повышения социального престижа и расширения функций коми-пермяцкого языка.

На *второй* вопрос отрицательно ответили 27 респондентов, 9 затруднились с ответом, а 8 сочли, что использование языка ограниченной частью данного социума не может помешать его развитию, повышению социального престижа и расширению функций.

На *третий* вопрос положительно ответили 24 респондента, 13 затруднились с ответом и 7 высказались против введения коми-пермяцкого языка в качестве обязательного предмета во всех школах округа. Интересно отметить, что среди 20 респондентов, не ответивших на вопрос положительно, двое имели возраст выше 40 лет (видимо, сказалось воздействие доперестроечной языковой политики в образовании), а остальные показали более слабое владение коми-пермяцким языком, несмотря на то, что считали его родным. (Оценка знания языка осуществлялась нами на основании включенного в анкету языкового теста по трехбалльной системе.) Можно предположить — и это весьма существенно для формирования языковой политики в системе образования — что чем лучше индивид владеет определенным языком, тем более положительное отношение формируется у него к этому языку.

Связь между расширением функций местного языка, повышением его социального престижа и развитием, благоприятным воздействием на экономику региона и повышением материального уровня всего населения усмотрел 21 респондент, затруднились с ответом 18, а 5 посчитали, что связи между этими явлениями не существует. Именно по данному вопросу наибольшее число респондентов затруднилось с ответом. Это и понятно, поскольку такая связь, если она существует, имеет наименее очевидный, глубинный характер, и для ее установления требуются дальнейшие проработки.

Из общего числа (44 респондента) 18 оказались полностью или в значительной степени незнакомы с коми-пермяцкими традициями, обычаями, обрядами. Поскольку наши респонденты — это школьные учителя языка и литературы, то приходится констатировать снижение роли школы в сохранении и воспроизведении этнических элементов культуры. А ведь школа должна играть в этом отношении ведущую или, по крайней мере, вторую по значению после семьи роль.

Без сомнения, результаты исследования могут рассматриваться только как предварительные и по числу охваченных респондентов, и по характеру поставленных вопросов. Подобное анкетирование среди других групп населения в Коми-Пермяцком округе и в других национальных регионах России необходимо осуществлять в процессе разработки указанных выше программ с тем, чтобы они не являлись лишь плодом творчества своих создателей. Однако и тот ограниченный корпус данных, который нам удалось получить, представляет определенную ценность. Прежде всего мы, к сожалению, убедились в неоправданной пассивности именно тех людей, которые должны были бы в первую очередь быть заинтересованы в решении стоящих перед нами проблем. Во-вторых, мы смогли уточнить направления деятельности в плане формирования в Российской Федерации в целом и в Коми-Пермяцком автономном округе, в частности, подлинной национальной школы, без которой невозможны сохранение, возрождение и развитие национальных языков и культур России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей и народов РСФСР. Стат. справочник. М., 1991. С. 38.
2. Девяткова С.Б. и др. География Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь, 1992. С. 95, 103.
3. Профессиональный состав населения коренных и наиболее многочисленных национальностей Российской Федерации. М., 1992. С. 90.